

Великий русский артист

К 85-летию со дня смерти М. С. Щепкина

23 августа 1948 года исполняется семьдесят пять лет со дня смерти великого русского актера Михаила Семеновича Щепкина. Имя его занимает почетное место в созвездии выдающихся мастеров и создателей русской национальной культуры.

Сын крепостного, сам крепостной актер, Щепкин был выкуплен из помещичьей неволи уже в зрелом возрасте. Исключительный талант открыл ему путь из провинции на сцену московского Малого театра. Пятьдесят восемь лет отдал Щепкин русскому театру, прожив яркую жизнь в искусстве. Он явился сопоставителем реализма на русской сцене. Крупные реалисты, сверкавшие в игре его предшественников, в творчестве Щепкина как бы отделились в один драгоценный слиток, приобрели новое качество.

Щепкин был связан дружбой с лучшими людьми своего времени: Пушкиным, Белинским, Грибоедовым, Лермонтовым, Герценом и другими. Эта близость способствовала формированию его общественного мировоззрения, новых взглядов на искусство. Глубокая дружба объединяла Щепкина с Гоголем. Он стал первым создателем бессмертных сатирических образов в комедиях Гоголя и Грибоедова. Его Городничий и Фамусов навсегда останутся в золотом фонде русского театра. Психологическая правда, острая социальная характеристика, сила критического обобщения отличают эти творения Щепкина. Роль Городничего в исполнении Щепкина Белинский считал «чудом совершенства». Он говорил, что здесь «актер понял поэта», показал «явление действительной жизни, явление характеристическое, типическое».

Михаил Семенович Щепкин — не только великий артист, но и великий теоретик сценического искусства. Он был учителем и воспитателем актеров, творцом системы сценического поведения. Он принес новое отношение к театру, к артистической деятельности. Щепкин говорил: «Театр для актера — храм. Это его святилище. Твоя жизнь, твоя честь, все принадлежит бесповоротно сцене, которой ты отдал себя... Относись с уважением к этому храму и заставь уважать его других». Щепкин являл собой замечательный пример дисциплины в театре и требовал этого строгого бескомпромиссного отношения к делу от всех людей искусства. Он высоко поднимал авторитет и значение Малого театра, в котором творил, и театр этот по справедливости назвали «домом Щепкина».

Великий актер-патриот, Щепкин стремился к созданию самобытной русской школы искусства. Протестуя и борясь против ложноклассических традиций, подражательства Западу, против обветшалых штампов, «изуродованной декламации», он решительно утверждал на сцене правду жизни. Показ человека, создание живого образа, характера — вот главная задача актера, задача театра. «Сцена не любит мертвячины — ей подавай живого человека, и живого не только телом, а чтобы он жил головой и сердцем. Делая шаг на сцену, оставь за порогом все твои личные заботы и попечения: забудь, что ты был, и помни только, что ты теперь», — говорил Щепкин.

В этом сложном творческом процессе переживания и перевоплощения следует всегда руководствоваться содержанием, идеей образа. «Естественность и истинное чувство необходимы в искусстве, — писал Щепкин, — но настолько, насколько допускает общая идея. В этом и состоит все искусство, чтобы уловить эту черту и устоять на ней». Он обращал внимание актеров на то,

что необходимо «изучать хорошенько его (действующего лица) особенные идеи, если они есть, и даже не упускай из виду общество, его прошедшей жизни», — т. е. социально-психологическую биографию.

Большую роль отводил Щепкин совершенствованию актерского мастерства. Он требовал сознательной работы актера над ролью, неустанного творческого труда. Он сам был воплощением этого труда, «страшно работал и ничего не оставлял на произвол минутного вдохновения» (А. Герцен). Щепкин учил актеров критическому отношению к творчеству, строгой и взыскательной проверке достигнутых результатов. Сыгранные им роли не оставались застывшими, сделанными раз и навсегда. Он придирчиво находил недостатки, совершенствовал образы, вносил в них новое. «Для него каждое новое повторение есть новое изучение», — писал Белинский.

Щепкин всегда горячо восставал против ложной красоты на сцене, против увлечения формальными приемами игры в ущерб содержанию образа.

Этим положением Щепкина около ста лет, но они не потеряли своей ценности. В них заложено зерно гениальной системы актерского творчества, разработанной позже великим мастером русского театра Константином Сергеевичем Станиславским, десятилетие со дня смерти которого отмечала в этом месяце советская общественность.

1863 год — год смерти Щепкина — был годом рождения Станиславского. Это историческое совпадение приобрело глубокий смысл. Оно символизирует преемственность лучших традиций русского реалистического искусства, которые были продолжены и развиты Станиславским в наше время. «Гордость нашего национального искусства, ...кто создал основы подлинного драматического русского искусства, наш великий законодатель и артист», — так говорил о Щепкине К. С. Станиславский.

Станиславский пронес эстафету могучей правды и красоты русского искусства от старейшего Малого театра, «дома Щепкина», до созданного им и В. И. Немировичем-Данченко Московского Художественного театра, лучшего театра в мире. Этот театр и разработанная Станиславским система воспитания актера — гордость советской культуры. Они утверждают неоспоримый приоритет русского сценического искусства.

Советский народ бережно хранит имя Михаила Семеновича Щепкина — основоположника реализма в русском театре, великого артиста-патриота. Его заветы в наши дни дороги всем, кто борется против формализма и ремесленничества, за правду жизни в искусстве, за его высокую идейность.

К. БОРИСОВ.

218